

Н.С. Василевич

Между свободным подчинением и освобожденной свободой: учение Православной Церкви о свободе

Василевич Наталья Степановна – магистр теологии и политологии, докторантка философского факультета Рейнского Университета Фридриха Вильгельма, Бонн, Германия, 53113, г. Бонн, ул. Kaiserstr. 39; e-mail: n@vasilevi.ch

В статье рассматриваются подходы к понятию свободы в рамках двух православных социальных доктрин, выраженных в документах Русской Православной Церкви, а также в рамках всеправославного процесса подготовки к Великому и Святому Собору Православной Церкви и самого Собора. В первом случае концепция свободы представляется в сотериологической перспективе – через разделение и даже противостояние и конфликт между двумя видами свободы: свободы выбора (самоопределения, αὐτεξουσίαν) и свободы от зла (ἐλευθερία). С одной стороны, свободой выбора утверждается как неотъемлемая от человеческой личности сущностная характеристика, с другой стороны, она рассматривается как источник греха, а также видится как сила, которая под влиянием греха создает угрозу человеческому достоинству, выраженному через свободу от зла. В такой концепции человек признается неспособным к самостоятельной реализации своей свободной воли, а важное значение приобретают внешние по отношению к человеку механизмы и институты регулирования свободы, принуждение, «освобождающие свободу» от греха. В документах всеправославного уровня также наблюдаются попытки избежать абсолютизации свободы выбора, которая хотя и принимается в качестве необходимой предпосылки духовного совершенствования человека, открывая возможность выбора блага, однако имплицитно включает опасность выбора зла и духовной деградации. Тем не менее в институциональном плане документы Собора сосредоточены не на внешних механизмах, обеспечивающих правильное направление свободы воли, но на гарантиях защиты пространства свободы, в котором только и может совершиться свободный выбор правильного направления воли – в форме ее свободного подчинения благу. В финальном документе Собора понятие «свобода» было сбалансировано понятием «ответственность».

Ключевые слова: свобода, самоопределение, ответственность, институты, личность, православие, грех, Святой и Великий Собор

Понятие свободы в принятом Святым и Великим Собором Православной Церкви документе «Миссия православной церкви в современном мире»¹ стало одним из центральных. Собор, подготовка к которому началась еще в 1920-х гг.

¹ Миссия Православной Церкви в современном мире. Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church // URL: https://www.holycouncil.org/-/mission-orthodox-church-to-days-world?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=ru_RU (дата обращения: 28.02.2017).

и на протяжении столетия то интенсифицировалась, то затухала, состоялся на Крите в июне 2016 г. Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) участия в критических заседаниях Собора не принимала, хотя активно участвовала в подготовке соборного документа, начиная с 1960-х гг.² до непосредственно предсоборного «черновика»³, выдвигая свои идеи, предложения и возражения, в том числе с учетом выработанного собственного подхода к пониманию свободы и ее значения для индивидуального человека, а также исходя из межличностной, общественной и государственной перспективы, выраженной в социальном учении РПЦ, представленном в документах «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»⁴ и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»⁵. В социальном документе Святого и Великого Собора прослеживаются существенные отличия в подходах к свободе по сравнению с позицией РПЦ, тем не менее ощущается влияние последней. В данной статье представлена реконструкция учения о свободе в обоих комплексах документов – сначала будет проанализирована концепция, разработанная РПЦ, а потом представлена генеалогия этого понятия во всеправославном предсоборном процессе начиная с 1960-х гг. до заключительного документа Святого и Великого Собора.

Учение РПЦ: свобода выбора vs свобода от зла

Документ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» был принят в 2008 г. для того, чтобы, как отмечено в его преамбуле, «напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни», исходя из сложившейся в мире ситуации, когда «общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека – избавлению от греха и обретению спасения». Прот. Всеволод Чаплин, один из разработчиков документа, настаивает, что в обществе духовная миссия, «от которой зависят спасение души и вечная жизнь»,

² Заявление Главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского на Всеправославном совещании // Митрополит Никодим и всеправославное единство / Сост. В. Сорокин. СПб., 2008. С. 23–31, 36–37; Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора, Проекты резолютивных документов, 1968 // Там же. С. 216–218, 231–233, 237–238.

³ «Миссия Православной Церкви в современном мире» была единогласно одобрена Собранием Предстоятелей Православных Церквей, Шамбези, 21–28 января 2016 г. См.: Предсоборные документы // URL: https://www.holycouncil.org/-/preconciliar-mission?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=ru_RU (дата обращения: 28.02.2017). См. также: *Василевич Н.* Об истории с документом «Миссия Православной Церкви в современном мире» // URL: <http://sobor2016.churchby.info/analitika-kommentarii/ob-istorii-s-dokumentom-missiya-pravoslavnoj-tserkvi-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 28.02.2017).

⁴ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Документ принят Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (13–16 августа 2000 г., Москва) // URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 28.02.2017).

⁵ «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 г., Москва // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 28.02.2017).

должна иметь приоритет перед «земным существованием», а соответственно, «социум должен быть устроен так, чтобы он прежде всего помогал человеку спастись – обрести истинную веру, жить по ней»⁶.

Вопрос о спасении, таким образом, это не только вопрос о личности, но также и о «структурах» и «институтах», об общественном устройении, где общество и государство могут как препятствовать спасению, так и способствовать ему. Именно сотериологическая перспектива, спасение как избавление от греха, обусловила учение РПЦ о свободе, разрабатываемое в упомянутом документе, в частности во второй главе «Свобода выбора и свобода от зла». Конфликтная динамика между этими двумя свободами и является центральным сюжетом спасения, играя фундаментальную роль в понимании меры необходимости защиты свободы, а также ее ограничения.

Ни много ни мало «озаряющей интерпретацией» патристической антропологической доктрины назвал учение о двух свободах, представленной в документе, французский богослов Антуан Аржаковский, отмечая, что главная драма модерна состояла именно в неспособности рефлексии над двумя свободами вместе⁷. Учение о двух качественно различных свободах для христианской мысли не новое. Прот. С. Булгаков видел в учении о двух свободах влияние Августина, который в поздний период творчества предлагает идею о том, что свобода выбора была только до грехопадения⁸ и она была свободой «*posso non peccare*»⁹ (могу не грешить), которая была «достаточна для зла, но недостаточна для добра, если не поможет ей всемогущий Бог»¹⁰; «что естественная свобода падшего человека есть рабство греху... и может осуществляться только в грехе»¹¹, а новейшая свобода спасающей благодати во Христе является свободой от греха «*non posse peccare*»¹² (не могу грешить).

Итак, «Основы» различают две свободы, которые имел человек в первоначальном состоянии: свободу жизни в добре (*ἐλευθερία*) (II.1. § 4) и свободу выбора – самоопределение, *αὐτεξουσίον*, которая является предпосылкой динамического развития личности, ее природного достоинства, служа либо совершенствованию, либо деградации: «В зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой. При этом природное достоинство становится все более явным в жизни отдельной личности или изглаживается в ней грехом» (II.1. § 1).

Центральным моментом конфликта между двумя свободами стало грехопадение, когда человек «злоупотребил» свободой выбора против свободы жизни в добре. Результатом стала утрата не только последней *ἐλευθερία* (II.1. § 1), но в определенном смысле и первой, поскольку «свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу» (II.2. § 3). Несмотря

⁶ Чаплин В., *прот.* Пять постулатов православной цивилизации // URL: <http://pravaya.ru/side/584/11462> (дата обращения: 28.02.2017).

⁷ Arjakovsky A. Human Dignity and Human Rights From the Point View of Christian Orthodoxy // Conference Churches Together for Human Rights in Helsinki, 7–8 March, 2013. С. 2. // URL: http://www.ekumenia.fi/data/liitteet/arjakovsky_esitelma_pdf.pdf (дата обращения: 28.02.2017).

⁸ Булгаков С., *прот.* Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Ч. III. Paris, 1945. С. 590.

⁹ Там же. С. 598.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 590.

¹² Там же. С. 598.

на то, что свобода выбора изначально является «одним из проявлений образа Божия в человеческой природе», которым Бог почтил его (II.1. § 2), однако, «в силу власти греха, свойственного человеческой природе», она не является «абсолютной ценностью». Во-первых, потому что обусловлена тем, какой выбор делает человек – в пользу человеческого блага или причиняя зло себе самому и окружающим. Во втором случае имеет место «злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни», которое в результате «разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом» (II.2. § 1). Хотя, как отмечает Патриарх Кирилл, один из идейных вдохновителей документа, даже подверженная греху воля может быть греху подчинена, однако не разрушена им совсем, поскольку «[н]е сущность воли претерпела злокачественное изменение, но ее направленность»¹³.

Во-вторых, потому что, даже стремясь ко благу, **сам** (автос) человек не имеет достаточных ресурсов для осуществления выбора, который приведет к благу, «никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага» (II.1. § 3). Таким образом, **самоопределение** как акт субъекта – это в некотором роде фикция. По мнению Патриарха Кирилла, хотя свобода – это «способность направлять свою волю к добру и злу»¹⁴ и то, «к чему направить свою волю, зависит от самого человека»¹⁵, но выбор в пользу блага возможен только при помощи Бога, который является источником всякого блага, и при соработничестве (синергии) с Ним¹⁶. Он рассматривает такую синергию как «переориентирование»¹⁷ человеческой воли на волю Божественную, согласование воли человеческой с волей Божьей, когда она приобретает «единую с ней направленность»¹⁸. По своему значению воля Божья, по мнению иерарха, «аналогична современному понятию нравственной нормы»¹⁹.

Таким образом, Бог не только непосредственно – через благодать – помогает человеку в выборе и направляет его свободу в правильное русло. Для борьбы с грехом существуют также и внешние механизмы – нормы, а также общественное устройство и государство. Последнее хотя и «не может одержать победу над его [зла] причиной – греховностью», однако «име[е]т реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях» (III.2. § 3). И хотя, например, уже цитируемый Патриарх Кирилл высказывает сомнение в том, что «процесс нравственного совершенствования человека может быть обеспечен политическими средствами»²⁰, ожидается, что «общество должно создавать механизмы, восстанавливающие гармонию человеческого достоинства и свободы» (III.3. § 1).

¹³ Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Замысел Божий о человеке и свобода воли. Эсхатологическая перспектива. Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на Богословской конференции «Эсхатологическое учение Церкви» (г. Москва, 14–17 нояб. 2005 г.) // Церковь и время. 2005. № 4 (33). С. 7.

¹⁴ Там же. С. 9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 8–9.

²⁰ Там же. С. 11.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» в качестве такого сотериологического механизма рассматривается государство: оно не просто возникает как ответ «на искаженную грехом земную реальность» (III.1. § 4), «из последствий грехопадения и из согласия действий по ограничению господства греха в мире с Его волей» (III.2. § 2), но и помогает «избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти» (III.1. § 4), оно является инструментом «утверждения в обществе божественного закона» (III.6. § 1). Государство благословляется Богом как «необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха» (III.2. § 2), а задача государства включает в себя содействие «осуществлени[ю] спасительной миссии Церкви» (III.3. § 3). В свою очередь, именно свобода само-определения, свобода совести рассматривается в противостоянии с такой сотериологической миссией государства, она становится причиной секуляризации (III.6. § 1), того, что государство превращается «в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами» (III.3. § 3).

Миссия государства, которое видится как призванное в идеале ограждать от опасных проявлений греха (т. е. ограничивать свободу), касается не только противостояния действиям, «причиняющим вред другому человеку» (Основы учения, III.3. § 4). В «Основах» учения о достоинстве, свободе и правах человека ограничение такого непосредственного вреда рассматривается как недостаточное, поскольку «и вред, наносимый человеком самому себе, распространяется на окружающих», сам выбор человека «в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение» (III.3. § 4). Важную роль играет «категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу» (III.2. § 2), которую в устройении земной жизни должно учитывать общество (III.2. § 4).

Конфликт между двумя свободами рассматривается также и в цивилизационной перспективе. Православная цивилизация, как это выражено в «Основах учения о достоинстве», предлагает «общественное устройство», которое ориентируется «на обе свободы, *гармонизируя* их реализацию в публичной сфере» (II.2. § 3). В то же время, по замечанию Патриарха Алексия (часто повторяемому и другими иерархами и спикерами РПЦ), западный либерализм выступает защитником свободы выбора, и он не только приводит к нравственной деградации западного общества, но и фактически «начал войну против Православной Руси», пытаясь «насадить нормы жизни... в которых защищается свобода для греха и всех возможных пороков»²¹.

Таким образом, просто нейтральной свободы выбора нет: если свобода самоопределения не стремится к тождественности со свободой от греха, она превращается в свободу для греха, и только свобода от греха делает самоопределение способным двигаться по направлению самой свободы от греха. Свобода от греха является и целью, и предпосылкой свободы выбора; а свобода выбора становится тогда подлинной и полной, когда утрачивается альтернативность

²¹ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Обращение к клиру, Приходским советам храмов Москвы, заместителям и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html> (дата обращения: 28.02.2017).

выбора и выбор становится безальтернативным – лишь в сторону добра. Булгаков также отмечал это свойство свободы выбора как только предиката, которому присущ релятивизм и который «вне отношения... есть просто фикция абстракции... модальность, принятая за реальность»²², а «последний предел, к которому она стремится... есть ее самоупразднение... т. е. ее слияние с природной данностью», и «освобождение от такой свободы означает победу в нас свободы истинной, послушной данности»²³. Однако он критически относился к учению «августинизма», задавшего всему западному богословию сотериологическую рамку²⁴ – как достигается спасение – и приходящему к отрицанию свободы самоопределения вообще²⁵.

Подобным образом Николай Бердяев, обращая внимание на спасение как динамический процесс, видя трагическую диалектику свободы выбора, с одной стороны, в возможности выбора зла («злая свобода»), тем не менее отмечает, что «доброе принуждение» – не меньшая опасность. Построенная на основе теории Августина концепция высшей, конечной свободы – свободы в Боге и добре, «всякое смешение и отождествление свободы с самим добром и совершенством есть отрицание свободы, есть признание путей принуждения и насилия»²⁶.

Как учение о предопределении (которое переносит акцент со свободы воли на благодать), так и учение о сотериологической роли государства (или иных внешних по отношению к человеку норм, когда акцент переносится со свободы воли на обеспечение свободы от греха иным, нежели свободный выбор, способом) приводят к детерминизму. Цель – достижение свободы от греха – становится доминирующей перед средством – свободой выбора. Учение о возможной гармонизации двух свобод – значит, подчинении свободы выбора свободе от зла при помощи неких внешних по отношению к свободе воли человека механизмов – переносит акценты с человека как субъекта своего спасения на спасение как необходимый результат, таким образом открывая пространство для институционализации ограничений свободы ради обеспечения конечной цели.

Святой и Великий собор Православной Церкви о свободе

На Первой Всеправославной конференции на Родосе, созванной Вселенским Патриархом Афинагором в 1961 г. и возобновившей процесс подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви, свобода в числе других христианских идеалов впервые появилась в каталоге потенциальных тем в составе следующей формулировки: «Сотрудничество поместных православных церквей в деле осуществления христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами»²⁷. РПЦ на этой же встрече впервые присоединилась

²² Булгаков С., *прот.* Невеста Агнца. С. 136.

²³ Там же. С. 148.

²⁴ Там же. С. 602.

²⁵ Там же. С. 612.

²⁶ Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. Прага, 1923 // URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/dostoevsky/03.html> (дата обращения: 28.02.2017).

²⁷ Тема В. разд. VI. Православие в мире. Перечень тем предстоящего Предсобора, одобренный Всеправославным Совещанием // Митрополит Никодим и всеправославное единство. С. 36.

ко всеправославному процессу, и именно с подачи ее представителя – митрополита Никодима (Ротова) социальные темы, касающиеся христианских идеалов, были добавлены в каталог. Правда, именно «свободы» в формулировке русской делегации среди перечисленных христианских идеалов и не хватало²⁸. Это и не удивительно, поскольку тема свободы в рефлексии о социальном во времена «холодной войны» была больше характерна для западного мира, в котором православие консолидировал вокруг себя Константинополь, в то время как с другой стороны «железного занавеса», где лидирующую роль играл Московский Патриархат²⁹, широко продвигалась идея «мира». Для православных иерархов из Советского Союза миротворческая повестка дня была базовой, именно она использовалась как главный мотив участия во всеправославных и экуменических организациях и как инструмент советской международной политики³⁰.

Для идейного вдохновителя встречи, Патриарха Афинагора, который несколько десятилетий возглавлял Греко-Православную Архиепископию в США, вопрос свободы был чрезвычайно важен. Патриарх, на которого большое влияние оказала русская религиозная философия, идеи прот. С. Булгакова и Н. Бердяева³¹, «пророки свободы» в православии. В своих беседах с французским богословом Оливье Клеманом он подчеркивал: «Христианство – это религия свободы... Свобода является сущностью евангельской вести. Вера не только нас освобождает..., но она сама является высшим актом свободы... Любовь не заставляет, она освобождает. Поэтому вся жизнь Церкви должна быть основана на любви и свободе. Церковь не должна быть авторитетом, который разрешает или запрещает: она должна возвращать свободных людей, способных создавать свою жизнь в свете Духа Святого»³². Отвечая на резонный вопрос Клемана о моральных нормах, Патриарх Афинагор предложил свое их видение не как внешних механизмов, регулирующих деятельность другого человека, но только лишь как механизм самодисциплины: «Мы, христиане, свободно возлагаем на себя животворящие нормы. Мы знаем, что они высвобождают наши глубинные силы и позволяют нам более сильную любовь. Но мы не должны ничего навязывать другим»³³.

Через четверть века после внесения темы о христианских идеалах в каталог, в 1986 г. в Шамбези на Третьей Всеправославной Конференции был принят документ, носящий заглавие «Вклад Православной Церкви в торжество мира, справедливости, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой и прочих дискриминаций»³⁴, который стал прототипом будущего документа Святого и Великого Собора «Миссия Православной Церкви в современном мире». Он поставил свободу в центр социального учения Православной Церкви: его вторая глава так и называлась «Достоинство человеческой

²⁸ Заявление Главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского на Всеправославном совещании // Там же. С. 26.

²⁹ *Lustean L.N.* Eastern Christianity and the Cold War, Overview // *Eastern Christianity and the Cold War, 1945-91* / Ed. Lucian N. Lustean. N. Y., 2010. С. 5–6.

³⁰ *Ливцов В.* Использование экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики в начале 1960-х гг. // Изв. рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 11 (66). С. 223–229.

³¹ *Clément O.* Dialogues avec le patriarche Athénagoras. Paris, 1969. P. 74.

³² *Ibid.* P. 238–239.

³³ *Ibid.* P. 240.

³⁴ Цит. по: *Скобей Г.Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // *Церковь и время.* 2002. № 2 (19). С. 166–176.

свободы». К этому времени тема свободы приобретает дополнительную актуальность. Как отмечает Лучиан Лустян, после подписания в 1975 г. Хельсинского заключительного акта права и свободы человека стали центральной темой взаимоотношения между двумя блоками³⁵. К 1986 г. также в Восточном блоке начался процесс гласности и перестройки с изменением государственной политики по отношению к церкви и распространением дискурса прав и свобод человека.

Как и в русском документе, свобода во «Вкладе» хотя и рассматривается для человека как божественный дар, «который делает его способным постоянно преуспевать в восхождении к духовному совершенству», тем не менее видится и как источник «опасност[и] преслушания, автономии по отношению к Богу, а через нее и падения» (Б.1), поэтому и свобода человека, «которой его наделил Творец» сохраняется «в той мере, в какой он избирает быть свободным не обособленно от своего Творца, а в свободном подчинении Ему» (Б.2). Возможность выбора зла как неотъемлемый аспект свободы приводит к несовершенствам и недостаткам в мире, однако само по себе это не портит и никоим образом не умаляет свободу выбора, которая является возможностью даже в падшем мире, в мире, в котором доминирует зло, избирать добро; в мире, где господствует «положение, которое привело к ослаблению взгляда на роль человеческой личности», задача Православной Церкви в соответствии с документом видится следующей: «показать сегодня посредством проповеди, богословия, богослужения и пастырского дела лицо человека-христианина как личности-субъекта» (Б.2), поскольку в центре антропологического учения церкви лежит свобода, которой творец удостоил человека. Спасение – это то, что человек выбирает, он спасен до той степени, насколько выбирает быть свободным и свободно отдает себя в зависимость к Богу, свободно отдает себя под Его власть, свободно отказываясь от произвольной свободы.

Различным для русского документа и документа всеправославного сощещения является то, что для понятия первой свободы (свободы выбора) употребляется термин *ἐλευθερία*, а для конечной цели свободы – понятие «*ὑποτασσομένης*» (подчинение), которое, однако, может быть только «свободным». То есть подчиняющийся свободно является субъектом подчинения себя («личностью-субъектом») (Б.2), и не предусматривается наличия каких-либо «гармонизирующих» институций. Конечное «свободное подчинение», таким образом, оказывается более благоприятным для гарантий свободы выбора, нежели «свобода от греха» документа РПЦ, которая может по-другому быть описана как «свободная от греха свобода» или даже «освобожденная от греха свобода», в которой человек не обязательно выступает субъектом освобождения.

В заключении документа 1986 г. постулируется: «Поскольку мы живем божественным даром свободы, благодаря искупительному труду Христа, мы можем возвещать ее универсальную ценность для всех людей и народов более полно» (3.2.), в то время как «права человека» выступают гарантом защиты достоинства человека от посягательств государства: «Мы провозглашаем воплощение Бога и обожествление³⁶ человека и поэтому защищаем права человека для всех людей и народов» (3.2).

³⁵ *Lustean L.N.* Opt. cit. P. 5–6.

³⁶ Правильнее – обожение, *theosis*.

В документе, который был принят Святым и Великим Собором Православной Церкви в 2016 г. на основании документа 1986 г. «Миссия Православной Церкви в современном мире» многие аспекты учения о свободе сохраняются со следующими важными отличиями: глава «О достоинстве свободы» превратилась в главу «О свободе и ответственности» (Б.), из «божественного дара» или «священного божественного дара» (как было в промежуточном документе 2014 г.) она называется «одним из высших даров» (Б.1), а долг православной церкви из явления «лица человека-христианина как личности-субъекта» становится долгом являть «истинную свободу во Христе» (Б.3), исчезает идея о «свободном подчинении» Творцу, а вместо этого наряду со свободой вводится также понятие «ответственности»: «Свобода без ответственности и любви ведет в конце концов к утрате свободы» (Б.3). Из финального документа также было удалено заключение с утверждением универсальной ценности свободы и необходимости защищать права человека. В этом «Миссия» испытала влияние позиции Русской церкви, как отмечает в своем анализе «Миссии Православной Церкви в современном мире» команда пятнадцати миссиологов, называя введение понятия ответственности «одним из самых сильных пунктов документа»³⁷. Миссиологи, следуя документу РПЦ о правах человека, критикуют индивидуализм и неконтролируемую свободу как предпосылку упадка модерности и отмечают, что «права человека являются ужасно неэффективными, если они не сопровождаются обязанностями человека»³⁸, и видят необходимость таковые обязанности институционализировать через продвижение установленной законодательно – на международном уровне – «Всеобщей декларации обязанностей человека»³⁹, чувствуя острую нехватку в финальном документе Собора институционального измерения по отношению к ограничению свободы.

Категория «ответственности» остается одной лишь констатацией, не получающей институционального измерения. Приводимая в качестве обоснования евангельская цитата «...ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?» (1 Кор. 29) (Б.3) полагает «ответственность» в рамки совести самой личности. В социальном учении, выраженном в документе Собора, не присутствует никаких внешних по отношению к человеку механизмов обеспечения нравственного, ведущего ко спасению, поведения, в отличие от документов Русской церкви, где забота о человеческой личности, ее нравственном совершенствовании возлагается также и на общество и государство, как было отмечено в первом разделе статьи. В отличие от своего прототипа 1986 г., «Миссия» более не рассматривает права человека как механизм гарантии автономной сферы человеческой свободы. Более того, вслед за Русской церковью Собор выражает по отношению к ним некоторое недоверие, во-первых, ставя их в подчиненное положение по сравнению с другими – никак не выраженными институционально идеалами: «Православный идеал человека выходит за рамки установленных человеческих прав и что “превыше всего” есть любовь, как ее открыл нам Христос и которой жили верные последова-

³⁷ Akunda A., Bishop, Kihali A.E., Rev. Some comments by the Orthodox Missiologists on “The Mission of the Orthodox Church in Today’s World” (full version, manuscript). Ch. 6. P. 4–5.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

тели Его»⁴⁰. Во-вторых, предлагая в качестве баланса правам человека «обязанности и ответственность граждан, а также необходимость постоянной самокритики политиков и граждан для существенного улучшения общества» (Б.3). В-третьих, настаивая на том, что права человека должны применяться в свете учения Церкви «о таинствах, о семье, о положении обоих полов в Церкви и о ценностях церковного предания в целом» (Д.3).

Заключение

В дискурсе Православной Церкви о свободе и правах человека, выраженном как в документах РПЦ, так и в документах Святого и Великого Собора, хоть и в разной степени и форме, прослеживается тренд на возрастающее недоверие к концепциям «свободы-самоопределения» и «прав человека» – через учение о «свободе от греха» как высшей свободе, через обусловливание свободы ответственностью, а также через более критический подход к правам человека как концепции и институту.

Как резонно отметили в своем комментарии к «Миссии» участники группы православных богословов из Америки, нужно, чтобы права человека были признаны в качестве «необходимого минимума для процветания достоинства человека»⁴¹. Права человека, если рассматривать их реалистически, а не идеологически, ни в коем разе не означают вседозволенность или абсолютную свободу и всегда предусматривают определенное содержание самого права – диспозицию, а также допустимые ограничения данного права и их условия. Вопрос о границах свободы в рамках прав человека – это в первую очередь вопрос об объеме гарантированного права – какие именно действия подлежат правовой защите и гарантиям, а какие нет; а во-вторых, вопрос о границах допустимого вмешательства государства в реализацию того или иного права, в свободу человека⁴².

Задавая учению о свободе сотериологическую рамку, православное богословие в значительной степени уходит от этической оценки общественных и политических институтов в спекуляции об онтологических проблемах, смещая акценты с вопросов наилучшей организации общественной жизни в плюра-

⁴⁰ Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви. § 10. Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church // URL: https://www.holycouncil.org/official-documents/-/asset_publisher/VA0WE2pZ4Y01/content/message?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y01_languageId=ru_RU (дата обращения: 28.02.2017).

⁴¹ *Arida R.M., Ashbrook-Harvey S.* Defending Human Dignity: A Response to the Pre-conciliar Document “The Mission of the Orthodox Church in Today’s World” // Towards the Holy and Great Council. Theological Reflections / Ed. by *N. Symeonides*. N. Y., 2016. P. 108.

⁴² Это сформулировано в «Декларации прав» человека следующим образом: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка, общего благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). Подобное положение существует и в «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»: «Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц» (ст. 11).

листоческом обществе на религиозную, аскетическую динамику конкретной личности (общины) на пути к спасению в эсхатологической перспективе, смешивая эти два богословских плана. Это приводит к тому, что концепция свободы в рамках социального учения со сложностью поддается выражению в секулярных и универсальных категориях, а такое выражение – не языком проповеди, а языком социальной рефлексии – является на сегодняшний день важной составляющей свидетельства Православной Церкви в современном мире, свидетельства, адекватного современному миру.

Список литературы

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Обращение к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 2007 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html> (дата обращения: 28.02.2017).

Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. Прага: YMCA-PRESS, 1923. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/dostoevsky/03.html> (дата обращения: 28.02.2017).

Булгаков С., прот. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Paris: YMCA-PRESS, 1945. 621 с.

Василевич Н. Об истории с документом «Миссия Православной Церкви в современном мире». URL: <http://sobor2016.churchby.info/analitika-komentarii/ob-istorii-s-dokumentom-missiya-pravoslavnoj-tserkvi-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 28.02.2017).

Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Замысел Божий о человеке и свобода воли. Эсхатологическая перспектива. Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата на Богословской конференции «Эсхатологическое учение Церкви», 14–17 нояб. 2005 г., Москва // Церковь и время. 2005. № 4 (33). С. 5–18.

Ливцов В. Использование экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики в начале 1960-х г. // Изв. Рос. Гос. Педагог. Ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 11 (66). С. 223–229.

Митрополит Никодим и всеправославное единство / Сост. В. Сорокин. СПб.: Изд-во Князь-Владимир. собора, 2008. 272 с.

Миссия Православной Церкви в современном мире. Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church. URL: https://www.holycouncil.org/-/mission-orthodox-church-todays-world?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=ru_RU (дата обращения: 28.02.2017).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Документ принят Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (13–16 авг. 2000 г., Москва. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 28.02.2017).

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, 26 июня 2008 г., Москва. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 28.02.2017).

Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви. Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church. URL: https://www.holycouncil.org/official-documents/-/asset_publisher/VA0WE2pZ4Y0I/content/message?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=ru_RU (дата обращения: 28.02.2017).

Чаплин В., прот. Пять постулатов православной цивилизации. URL: <http://pravaya.ru/side/584/11462> (дата обращения: 28.02.2017).

Akunda A., Bishop, Kihali A. E., Rev. Some comments by the Orthodox Missiologists on “The Mission of the Orthodox Church in Today’s World” (full version, manuscript). URL: https://www.academia.edu/26833426/SOME_COMMENTS_BY_ORTHODOX_MISSIOLOGISTS_On_The_Mission_of_the_Orthodox_Church_in_Today's_World_document (дата обращения: 28.02.2017).

Arida R.M., Ashbrook-Harvey S. Defending Human Dignity: A Response to the Preconciliar Document “The Mission of the Orthodox Church in Today’s World” // Towards the Holy and Great Council. Theological Reflections / Ed. by N. Symeonides. N. Y.: Greek Orthodox Archdiocese of America, 2016. P. 108–111.

Arjakovsky A. Human Dignity and Human Rights From the Point View of Christian Orthodoxy // Conference Churches Together for Human Rights in Helsinki, 7–8 March, 2013. URL: http://www.ekumenia.fi/data/liitteet/arjakovsky_esitelma_pdf.pdf (дата обращения: 28.02.2017).

Clément O. Dialogues avec le patriarche Athénagoras. Paris: Fayard, 1969. 588 p.

Lustean L.N. Eastern Christianity and the Cold War, Overview // Eastern Christianity and the Cold War, 1945–91 / Ed. by Lucian N. Lustean. N. Y.: Routledge, 2010. P. 1–15.

Between Liberated Freedom and Free Obedience: Teaching of the Orthodox Church on Freedom in Documents of the Russian Orthodox Church and of the Holy and Great Council

Natallia Vasilevich

M.A. in theology and political sciences, doctoral candidate, Faculty of Philosophy, University of Bonn, Germany. Kaisersstr. 39, 53113 Bonn, Germany; e-mail: ecumena@ecumena.by

The article deals with the notion of freedom in the framework of two Orthodox social doctrines, which are formulated in documents of the Russian Orthodox Church as well as in concepts developed in the texts adopted by the Holy and Great Council of the Orthodox Church and during pan-Orthodox preparatory process of this Council. In the first case, concept of freedom is represented in soteriological perspective through distinction, if not contradiction and conflict between two types of freedom: freedom of choice (self-determination, and freedom from evil (ἐλευθερία). On the one hand, freedom of choice is supported as integral substantial feature of human personality. On the other hand, it is treated as the origin of sin and a force, which by influence of sin threatens human dignity expressed in freedom of evil. In such a concept human being turns out to be incapable to use his free will sovereignly; and external mechanism of coercion and its regulation are to play significant role to “liberate freedom” from sin. There are attempts to avoid absolutisation of freedom of choice in pan-Orthodox documents too. Such a freedom is considered to be a necessary precondition for person’s spiritual perfection and for choice of good, however it presents risk of evil and spiritual degradation. Institutional dimension is focused not on external mechanisms of coercion to ensure that free will moves in the right direction, but rather on guarantees of protection for the space of freedom, where free choice of the right direction of the will as free submission can be performed. In the final document of the Council notion of freedom was balanced with notion of responsibility.

Keywords: freedom, self-determination, responsibility, institutions, person, orthodoxy, sin, Holy and Great Council

References

Alexy II, Patriarch of Moscow and all Rus' *Obrashcheniye k kliru, Prihodskim sovetam hramov Moskvy, namestnikam i nastoyatel'nitsam stavropigialnyh monastyrej na Eparhialnom sobranii 2007 g.* [Appeal to clergy, to parish councils of Moscow churches, to abbots and abbesses of stavropygial monasteries at the Diocesan assembly 2007] [<http://www.patriarchia.ru/db/text/356093.html>, accessed on 28.02.2017]. (In Russian)

Akunda, A., Bishop, Kihali, A. E., Rev., *Some comments by the Orthodox Missiologists on "The Mission of the Orthodox Church in Today's World"* (full version, manuscript) [https://www.academia.edu/26833426/SOME_COMMENTS_BY_ORTHODOX_MISSIOLOGISTS_On_The_Mission_of_the_Orthodox_Church_in_Today's_World_document, accessed on 28.02.2017].

Arida, R. M., Ashbrook-Harvey, S., "Defending Human Dignity: A Response to the Preconciliar Document «The Mission of the Orthodox Church in Today's World»", in: *Towards the Holy and Great Council. Theological Reflections*, ed. N. Symeonides. New York: Greek Orthodox Archdiocese of America, 2016, pp. 108–111.

Arjakovsky, A., "Human Dignity and Human Rights From the Point View of Christian Orthodoxy", *Conference Churches Together for Human Rights in Helsinki, 7-8 March, 2013* [http://www.ekumenia.fi/data/liitteet/arjakovsky_esitelma_pdf.pdf, accessed on 28.02.2017].

Berdyaev, N. A., *Mirosozertsanie Dostoevskogo* [World Outlook of Dostoyevsky]. Prague: YMCA-PRESS, 1923 [<http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/03.html>, accessed on 28.02.2017]. (In Russian)

Bulgakov, S., prot., *Nevesta Agntsa. O Bogochelovechestve* [The Bride of the Lamb. On God-humanity]. Paris: YMCA-PRESS, 1945. 621 pp. (In Russian)

Chaplin, V., prot., *Piat' postulatov pravoslavnoj civilizacii* [Five postulates of the Orthodox Civilisation]. URL: <http://pravaya.ru/side/584/11462> (accessed on 28.02.2017).

Clément, O., *Dialogues avec le patriarche Athénagoras*. Paris: Fayard, 1969. 588 pp.

Kirill, Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad, "Zamysel Bozhij o cheloveke i svoboda voli. Eshatologicheskaya perspektiva. Vystupleniye predsedatelia Otdela vneshnih tserkovnyh sviazej Moskovskogo Patriarhata na Bogoslovskoj konferencii "Eshatologicheskoye ucheniye tserkvi, 14–17 noyabrya 2005, Moskva". [God's Design of Human Being and Free Will. Eschatological Perspective. Input of the Chief of the Department for External Church relations of the Moscow Patriarchate, 14–17 November 2005, Moscow], *Tserkov' i vremia*, 2005, No. 4 (33), pp. 5–18. (In Russian)

Livtsov, V., "Ispolzovanie ekumenizma v kachestve instrumenta soventskoj vneshnej politiki v nachale 1960-h godov" [Use of Ecumenism as an Instrument of Soviet Foreign Policy in the Early 1960s], *Izvestiya Rossijskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A.I. Gertsena*, 2008, No.1 (66), pp. 223–229. (In Russian)

Lustean, L. N., "Eastern Christianity and the Cold War, Overview", in: *Eastern Christianity and the Cold War, 1945–91*, ed. by Lucian N. Lustean, New York: Routledge, 2010, pp. 1–15.

Mitropolit Nikodim i vsepravoslavnoye edistvo [Metropolitan Nikodim and Pan-Orthodox Unity], ed. by V. Sorokin. St. Petersburg: Kniaz-Vladimirskogo sobora Publ., 2008. 272 pp. (In Russian)

Message of the Holy and Great Council of the Orthodox Church, Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church [https://www.holycouncil.org/official-documents/-/asset_publisher/VA0WE2pZ4Y0I/content/message?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=en_US, accessed on 28.02.2017].

The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church, Adopted at the Sacred Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, 13–16 August, 2000, Moscow. URL: <https://mospat.ru/en/documents/social-concepts/about/> (accessed on 28.02.2017).

The Mission of the Orthodox Church in Today's World, Official Documents of the Holy and Great Council of the Orthodox Church [https://www.holycouncil.org/-/mission-orthodox-church-todays-world?_101_INSTANCE_VA0WE2pZ4Y0I_languageId=en_US, accessed on 28.02.2017].

The Russian Orthodox Church's Basic Teaching on Human Dignity, Freedom and Rights Adopted by the Sacred Bishops' Council of the Russian Orthodox Church, 26 June June, 2008, Moscow [<https://mospat.ru/en/documents/dignity-freedom-rights/>, accessed on 28.02.2017].

Vasilevich, N., "Ob istorii s dokumentom «Missiya Pravoslavnoj Tserkvi v sovremennom mire»" [On History of the Document "Mission of the Orthodox Church in Today's World] [<http://sobor2016.churchby.info/analitika-komentarii/ob-istorii-s-dokumentom-missiya-pravoslavnoj-tserkvi-v-sovremennom-mire/>, accessed on 28.02.2017]. (In Russian)